

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2026-14-1.19-36>

УДК 94(517)+94(47).031+94(100)"13/14"

EDN: CLGYBD

ИСТОКИ МОНГОЛЬСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ И РОЛЬ ГОРОДОВ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

С.А. Васютин

Кемеровский государственный университет

Кемерово, Российская Федерация

vasutin2012@list.ru

Резюме. Цели исследования: характеристика особенностей монгольской урбанизации в первой половине XIII в., выявление преемственности в градостроительной политике Золотой Орды и определение функций и роли городов в Золотой Орде во второй половине XIII–XIV в.

Материалы исследования: данные археологических исследований городов Аварга, Каракорум, Сарай ал-Джедид; комплекс письменных источников, включающий «Сокровенное сказание монголов», «Сборник летописей» Рашид ад-Дина, произведения арабских и персидских авторов, собранные В.Г. Тизенгаузеном, и др. источники.

Результаты и научная новизна: военные успехи Чингиз-хана привели к получению монгольской элитой значительных богатств, которые уже невозможно было хранить в юртах, что было одной из причин строительства первой столицы империи – Аварги. В 1235 г. в долине Орхона, где ранее располагались центры предшествующих кочевых империй и проходили торговые пути была основан Каракорум. Стремясь получить престижных товаров для поощрения знати, ханы ставили двойную и выше цену за продукцию, чтобы привлечь купцов. В Каракорум также доставляли лучших ремесленников из покоренных стран. В Золотой Орде уже существовавшие и новые города были включены в торговые связи со странами Востока и Средиземноморьем. Научная новизна статьи связана с выявлением роли и функций крупных городов Улуса Джучи, их значения в производства разной продукции, посреднической и оптовой торговли. В правление хана Узбека Золотая Орда была близка к трансформации в один из мир-системных центров Евразии.

Ключевые слова: степи Евразии, средние века, роль города, империя Чингиз-хана, Золотая Орда

Для цитирования: Васютин С.А. Истоки монгольской урбанизации и роль городов в Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. 2026. Т. 14, № 1. С. 19–36. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2026-14-1.19-36> EDN: CLGYBD

© Васютин С.А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

ORIGINS OF MONGOLIAN URBANIZATION AND THE ROLE OF TOWNS IN THE GOLDEN HORDE

S.A. Vasyutin

*Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
vasutin2012@list.ru*

Abstract. Research objectives: To characterize the features of Mongolian urbanization in the first half of the 13th century, to identify the continuity in urban development and to determine the functions and role of towns in the Golden Horde in the second half of the 13th–14th century.

Research materials: materials of archaeological research in the towns of Avarga, Karakorum, Sarai-Batu, Sarai-Berke, Sarai-Jük, a complex of written sources, including “The Secret History of the Mongols”, Compendium of Chronicles by Rashid al-Din, Ystoria Mongalorum by Plano Carpini, works of Arabic and Persian authors collected by V.G. Tiesenhausen.

Results and novelty of the research: The construction of Chings Khan’s urban residence of Avarga was caused by the need to protect the wealth obtained as a result of conquests and to accommodate his family next to the ruler as well as his close associates and guards, who had increased in number by the early 1220s. The transfer of the capital to the Orkhon Valley, where Karakorum was built from 1235, allowed the imperial authorities to solve new problems including information exchange thanks to the horseman-employing post service and trade routes, the management of remote territories of the empire, the demands of the nobility for prestigious goods, an increase in the intensity of international trade and profitability of selling goods in Karakorum, and the development of handicraft production. With the emergence of the Golden Horde, the Jochids did not declare any of the already existing towns of the subordinate peoples as their capital, but in accordance with the traditions of the Mongol-speaking nomads, they built their own capital cities of Sarai-Batu and Sarai al-Dzhedid in the conventional centre of their ulus (the Lower Volga region). The concentration of enormous wealth and the development of crafts in the old and new towns of the Jochi ulus contributed to their rapid inclusion in trade relations with Central Asia, the Middle East and the Mediterranean in the last third of the 13th century and the 14th century. Within the framework of Mongolian globalization, the combined economic potential of the urban centres of the Golden Horde were able to cause the transformation of the ulus into one of the world-system centers of that era’s oecumene. However, internal conflicts, and especially, the devastating invasions of Timur’s troops, reduced the role of the urban economy of the Golden Horde to the level of semi-peripheral exploitation of dependent territories.

Keywords: steppes of Eurasia, Middle Ages, role of the town, Genghis Khan empire, Golden Horde

For citation: Vasyutin S.A. Origins of Mongolian Urbanization and the Role of Towns in the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2026, vol. 14, no. 1, pp. 19–36. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2026-14-1.19-36> (In Russian)

Проблемы урбанизации у кочевников активно обсуждаются исследователями с середины XX века и вплоть до настоящего времени. Особый интерес исследователи проявляют к средневековому периоду, поскольку именно в это время в степях Евразии номады возводят города и крепости с разными функциональными задачами. В середине 1230-х – 1250-х годов в степном пространстве Внутренней Азии возник настоящий средневековый мегаполис – Каракорум, столица Монгольской империи. В дальнейшем практика возведения городов получила распространение в Китае при династии Юань и в Золотой Орде. Активное градостроительство в монгольское время актуализирует изучение проблем функционального назначения и роли городов в кочевых обществах. Цель работы – выявить особенность урбанизации, преемственность и роль городов в монгольскую эпоху на примерах раннего этапа существования империи Чингиз-хана (первая половина XIII в.) и Золотой Орды во второй половине XIII–XIV вв. Задачи статьи: кратко охарактеризовать особенности урбанизации во Внутренней Азии в домонгольский период; показать особенности градостроительства в империи Чингиз-хана и Золотой Орде; выявить факторы и роль урбанизации у монголов при Чингиз-хане и его потомках Угэдэе и Гуюке; установить преемственность функций от ранних монгольских городов во Внутренней Азии к городам начального этапа урбанизации в Золотой Орде; определить основные направления трансформации золотоордынского города и его функциональные роли и значение в конце XIII–XIV вв. Для решения задач статьи использовались генетический, историко-сравнительный, функциональный, типологический методы.

В средневековый период появление первого города во Внутренней Азии, который нам известен по письменным источникам, относится к правлению жуо-жаней (такой вариант написания названия кочевого объединения В.В. Тишин считает более правильным [36, с. 91, 94, 95 и др.]). Это столица Жоужаньского каганата Мумочен (Мулючен), «обнесенная внешними и внутренними стенами» [38, с. 290; 21]. К сожалению, кроме указания на название города другой информации о Мумочене в источниках не представлено. Следствием этого стало выдвигание разных версий места расположения столицы жуо-жаней (бассейн р. Тарим, в Хангае, на р. Орхон и др.) [6, с. 136–137]. Ввиду ограниченной информации источников сложно судить о функциях Мумочена, кроме как управленческого центра с фортификацией.

Сведения о другом городе – Тогу-балык (Тоуу balyq) на реке Тола (Тоула ügüz) [22, с. 42, 66; 23, с. 21; 24, с. 124] – относятся уже ко времени Второго Восточно-тюркского каганата (682/689 – 744 гг.). Термином «балык» обозначали наличие кирпичной стены (в практике городского строительства в монгольских степях эпохи средневековья стены возводились по технологии хань-ту, путем утрамбовывания смеси глины и мелкого камня в опалубке, или в гораздо более редких случаях – из сырцового кирпича). Город Тогу-балык располагался в землях уйгуров или их союзников пугу [3, с. 65–68]. В контексте надписей в честь Бильге-кагана и Кюль-тегина (карательный рейд тюрков против уйгуров начался со сражения «у города Тогу»), можно предполагать, что речь может идти о ставке уйгурского правителя. Не исключено, что Тогу-

балык, построенный скорее всего согдийцами, был еще и местом торговли и обмена товарами уйгуров и союзных им племен с согдийцами.

У тюрков, как известно, идея Бильге-кагана обнести ставку стеной и построить даосские и буддистские храмы не была принята, подвергнувшись критике со стороны Тоньюкука [41, с. 172–173]. Но примерно в это же время в степь из Китая возвращается выходец из династии Яглакаров Хушу (Кутлуг Бильге Кюль-каган), который признает власть тюрков и строит «на равнине Орхона» город-«столицу» [10, с. 194; 12, с. 241]. В ранний период истории Уйгурского каганата (745–840) согдийцами и китайцами были возведены Орду-балык (Кара-балгасун, Хар-балгас) у места впадения р. Балыклык (Джирманту) в Орхон [12, с. 56], Кедучэн на месте Тогу-балыка на р. Толе, Бей-балык у реки Селенга. Орду-балык – столица Уйгурского каганата и крупнейший торговый центр в степях Внутренней Азии (с конца VIII в. и до захвата города кыргызами через него шла основная ветка Шелкового пути). Помимо этого, в столице уйгуров развивается ремесло, а на равнине до Орхона китайское и согдийское земледелие и садоводство. Бей-балык и Кэдучэн (Кэдунь) выступали как региональные управленческие и торгово-ремесленные центры. Помимо указанных городов, на территории Монголии выявлено не менее 21 укрепленного города, преимущественно в долине Орхона [42, тал. 100–173]. В Туве на границе с владениями кыргызов существовали крепости и оборонительные рубежи.

В эпоху империи Ляо в монгольских степях были построены города и крепости в бассейне рек Керулен и Тола, а также северная оборонительная линия из волов и крепостей (так называемый «северный вал Чингиз-хана»), проходившая по территории современной северной Монголии, Забайкальского края и Манчжурии, для сдерживания в северной Монголии ранних монгольских племен цзубу, дадань, деле и других племен. Для строительства городов и обслуживания киданьских воинов с ними были отправлены китайцы, бохайцы, уйгуры и чжурчжени. На примере исследованных городищ Чинтолгой-балгас и Хэрмэн-дэнж можно говорить о функциональном назначении этих городов. В Чинтолгой-балгасе были четко выделены административная, жилая и производственная части. Городище Хэрмэн-дэнж – это дополнительно укрепленный киданями уйгурский город Кэдучэн. Его высокие крепостные стены с выносными башнями прикрывали переправу через р. Тола. На площади города располагались жилые постройки. С западной стороны было большое пространство, огороженное стеной, которое могли использовать для торговли либо для загона скота во время нападений северных номадов. Вдоль берега реки были найдены печи для производства кирпичей и черепицы, отдельные усадьбы [16; 17, с. 48–49, 67, 68, 69, рис. 3, 80, рис. 4, 81; 40]. Функционально киданьские города и крепости в Монголии были военно-административными и оборонительными центрами. На втором месте стояло обеспечение вооружением и ремесленной продукцией киданьских гарнизонов.

Таким образом, монголы в свой ранний период XI – начала XII в. имели возможность получить представление о киданьском градостроительстве. Кроме того, монголы поддержали провозглашение Елюй Даши гурханом на курултае 1224 г. и своим участием в западном походе [16, с. 167]. Непосред-

ственное знакомство с Чингиз-хана с уйгурскими и киданьскими традициями строительства городов произошло во время похода в Восточный Туркестан и Семиречье против государства Западно-Ляо («государство кара-киданей», «государство кара-китаев») в 1218 г.

Таким образом, в домонгольский период в степях к северу от пустыни Гоби сложились определенные традиции градостроительства, а монгольская урбанизация опиралась на опыт градостроительства уйгуров и киданей.

Успешные походы войск Чингиз-хана, особенно захват Восточного Туркестана и Центральной (Средней) Азии, привели к концентрации у монгольского правителя и его окружения значительного количества престижных вещей, которые уже невозможно было хранить в юртах. Необходимость создания охраняемого и защищенного стенами места, вероятно, было одной из причин строительства при Чингиз-хане первого города Аварга (Аврага) в бассейне реки Керулен. Второй причиной был рост числа приближенных правителя и гвардии [13, с. 168–172, 173], размещавшихся непосредственно в месте проживания хана. Богатства использовались для престижных раздач родственникам и вождям племен для укрепления личных и военных связей. В Аварге, где в центральной части располагалась большая юрта правителя, проводились «великие советы», принимались племенные лидеры, послы и купцы [13, с. 174]. Количество таких визитов на фоне успехов Чингиз-хана существенно выросло. Следует отметить, что в окружении хана важная роль принадлежала выходцам из уйгурской и киданьской этнокультурной среды, что, возможно, было одним из факторов принятия монгольским правителем решения о строительстве города.

Археологические исследования японского исследователя Н. Широиси показали, что город располагался вдоль речки Аварга. С запада на восток по берегу на расстояние 1200 м были зафиксированы подквадратные насыпи (усадыбы, жилища, мастерские). Ближе к центру находилась платформа прямоугольной формы размером 11 x 7,9 м, защищенная двумя глиняными валами. Весь комплекс с севера закрывала стена. Среди находок кости мелкого рогатого скота, лошади, керамика, фарфор, накладки на лук, обломки чугунового котла и другие артефакты. Первоначально на этом месте был зимник. Со временем пребывание Чингиз-хана в Аварге стало более продолжительным, что потребовало возведения стационарных построек. Так Аварга стала первой столицей и административным центром Монгольской империи. Это подтверждается тем, что в 1229 г. Угэдей восстановил (возвел) здесь новый дворец. В середине XIII в. он был перестроен в храм алтаря духа Чингиз-хана [44, р. 11–13; 14, с. 339–340; 18, с. 281–283].

В 1231–1234 гг. Угэдей вел войну против Цзинь, государства чжурчженей в северо-восточном Китае. Поход закончился полным разгромом чжурчженей и завоеванием Северного Китая. После этого, как сказано в «Сокровенном сказании», хан «набрав золота, серебра, златотканых узорчатых штофов, коней и прислуги», назначив даруга, баскаков, воевод для управления захваченными территориями, «благополучно вернулся на родину и поселился в Харахоруме» [13, с. 193]. В 1235 г. состоялся знаменитый курултай, на котором было принято решение о продолжении походов в 4-х направлени-

ях, в том числе и в западном направлении для завоевания половцев, болгар, русских и др. Объявлены ряд реформ (ямная – почтовая служба, перепись населения, упорядочены поборы с кочевников и др.). Одновременно с этим было закончено строительство центральной части Каракорума с дворцами, молитвенными домами для приверженцев разных религий, постоянными дворами, ремесленными кварталами [32, с. 40]. Учитывая, что Угэдэй вернулся в Каракорум из Китая в 1234 г., возможно, строительство города началось еще до его приезда.

Для строительства было выбрано место, расположенное на границе южных склонов Хангая и широкой степной долины по правому берегу Орхона. Здесь находилось неизвестное по письменным источникам уйгурское городище, выявленное в ходе исследований в Каракоруме немецко-монгольской экспедицией в 1999–2004, 2009–2012 гг. Одна из возможных интерпретаций данного города – первая столица уйгуров в долине Орхона, построенная Хушу – правителем уйгуров, который длительное время провел в Китае и вернулся в степь в 727 г. [10, с. 194; 39]. В 1234–1235 гг., привезенные из Китая мастера построили ханский дворец в южной части города, названный «дворец мира на десять тысяч лет». Одновременно началось сооружение дворцов для монгольской элиты. Стены имели трапецевидную форму в плане (южная стена прослеживается на 560 м, а северная – 1900 м, западная – 1520 м, восточная – 1320 м). Высота стены составляла всего 2 м, а глубина рва не превышала 1,5 м [11, с. 173; 18, с. 283–284]. Находки указывают, что в городе работали мастера из Китая, Цзинь, Персии, Хорезма, Руси и т. д. В период расцвета Каракорум делился на три зоны. В южной части ханский дворец, дворцы государственных секретарей, администраторов и приближенных к правителю аристократов. Во второй зоне проживали многочисленные китайские, чжурчжэньские, персидские, тангутские и др. ремесленники. Третья зона – принадлежала мусульманским купцам [31, с. 41, 58, 77, 137–139, 143, 144, 161, 165; 14, с. 343; 18, с. 287]. Площадь огороженной стенами территории 375 га. За стенами располагались юрты, ремесленные мастерские, а в долине – усадьбы монгольской знати. [39, с. 7–17; 36; 14, с. 341–345, 350; 18, с. 283–292].

Почему столицу империи перенесли на Орхон? Долина Орхона считалась у кочевников сакральным местом и была центром предшествующих кочевых империй Внутренней Азии. Здесь с древних времен проходили торговые пути, которые посредством ответвлений Великого Шелкового пути соединяли центр монгольских степей с Китаем, Восточным Туркестаном, Семиречьем, северными «лесными» народами, населением Маньчжурии. В период господства уйгуров основной маршрут Шелкового пути проходил по территории каганата до Орду-балыка из-за захвата ганьсуйского коридора Тибетом. Из уйгурской столицы Шелковый путь поворачивал на юг в Китай [4, с. 163–165]. В долине Орхона было удобнее собирать войска, чем на северо-востоке Монголии, осуществлять нападения на земледельческие страны, особенно в южном направлении – на Цзинь. Известно, что на месте Каракорума Чингизхан еще в 1218 г. устроил сбор армии для похода в Центральную (Среднюю) Азию. Здесь был стан правителя и большой лагерь из юрт – прообраз будущей столицы.

О значимости торговли и необходимости получения престижных товаров (для раздач знати) говорит тот факт, что Угэдей и особенно Гуюк сильно переплачивали за товары, чтобы привлечь купцов. Раздачи товаров ханами, помимо аристократии, военачальников, воинов, зарекомендовавших себя в сражениях, стали охватывать и простое население [31, с. 149, 179; 32, с. 49, 128, 142]. Поэтому столичный Каракорум довольно быстро превратился в степной мегаполис. Со временем для удовлетворения нужд растущей монгольской элиты в Каракорум стали доставлять лучших ремесленников из покоренных стран, а также вести сельскохозяйственные работы (были выявлены оросительные каналы, орудия земледелия). Учитывая, что земледелие в бассейне Орхона носило рискованный характер, Угэдэй дополнительно организовывал ежедневный привоз в столицу до 600 повозок с провизией [11, с. 210–214; 18, с. 292].

Всего известно более 20 городов, крепостей и других видов населенных пунктов во Внутренней Азии. По функциональному назначению в империи Чингиз-хана можно выделить несколько типов монгольских городов:

1) столичные центры в Монголии Аварга (Аврага) и Каракорум: «политический штаб» империи с размещением дворца хана, дворцов и построек для его родственников, военачальников, представителей аппарата управления, гвардии:

- место сосредоточения завоеванных и получаемых в качестве дани и налогов богатств для престижных раздач;
- источник и центр получения информации через сеть ямных станций, с помощью чего осуществлялось управление имперскими территориями;
- ремесленный центр для удовлетворения нужд монгольских элит;
- постепенное сосредоточение в Каракоруме международной торговли с созданием параллельно ямной службе системы караван-сараяв как перевалочных пунктов для транспортировки и продажи товаров;
- фортификационные сооружения недостаточные для защиты столицы как результат убежденности элит в отсутствии внешних противников, способных нанести поражение Монгольской империи.

2) столичные города на завоеванных территориях: на примере построенных по приказу Хубилая Шаньду (верхней столицы) и Ханбалыка (Дай-ду, Ханбалкасун, «Великая столица»):

- в этих городах сосредотачивалась более структурированная и организованная власть императоров Юань, что, прежде всего, было связано с более сложными фискальными, судебными и административными практиками в отношении китайцев, тангутов, чжурчженей и других групп населения;
- в период завоевания Южной Сун и активной внешней политики сохранялся военизированный характер системы управления; города имели сложную фортификационную систему;
- столичные города Юань, также как и в Монголии были местом накопления богатств монгольскими элитами, центрами ремесла и торговли.

3) крупные и средние торгово-ремесленные города без городских стен: Тахилын Ус (150 га), Дуудий Тээгийн (24 га) (памятники недостаточно исследованы);

4) региональные военно-административные центры, находившиеся в подчинении у родственников Чингиз-хана и его наследников: Хирхиринское городище, Кондуйский городок, город Хасара;

5) городки и усадьбы аристократии.

Западный поход монголов 1236–1243 гг. во главе с Бату привел к непосредственному подчинению половецких объединений в причерноморских степях, Крыма, Волжской Булгарии, Поволжья, части Северного Кавказа. В политическую зависимость от монголов попали Русские земли, Болгария, Сербия, Валахия, Молдавия, частично Венгрия, Грузия, Сельджукский султанат и другие территории. В этой ситуации центр Улуса Джучи смещается на запад в Поволжье. «Подвижный город» Орда-Базара [34] сменяет кочевание по левому берегу Волги между летником в районе Болгара, который выполняет роль первой стационарной столицы и дельтой Волги. Примерно в 1250 г. правитель Улуса Джучи начинает строительство нового города Сарай. Месторасположение города Сарай-Бату остается дискуссионным. Современные исследователи указывают на целый ряд городищ, которые на основе материалов археологических исследований можно рассматривать как первую столицу Золотой Орды: Красноярское городище у села Красный Яр Астраханской области [2, с. 39], Ахтубинское городище на левом берегу р. Ахтуба у пос. Комсомольский в Астраханской области [26, 215; 8; 29, с. 162–163].

Зачем монголам были нужны свои города, когда в Восточной Европе присутствовало достаточно много урбанизированных центров? Суммируя размышления специалистов, можно попытаться ответить на этот вопрос следующим образом:

Во-первых, монголы предпочитали строить свои города, особенно, столицы на новых местах, а также полностью перестраивали существовавшие ранее населенные пункты. Это позволяло осуществлять планировку города в соответствии с принятыми в монгольской среде представлениями. В южной части дворцы правителя и верховных чиновников, другие административные здания, склады и т. д. (см. описание городов Аварга, Каракорум, Дадуг / Ханбалык [18, с. 281–283, 288, 294–298]). В центральной и северной частях города церковные здания, дома и мастерские ремесленников, торговые места, помещения для размещения товаров. Бату мог ориентироваться на пример Каракорума.

Во-вторых, расположение Сарай-Бату на Нижней Волге было обусловлено тем, что данная территория стала центром Улуса Джучи и имела примерно равную удаленность от основных подчиненных территорий.

В-третьих, в Нижневолжском бассейне была более привычная среда для кочевников, в том числе и для кочевания правителя со своим окружением между летниками и зимниками.

В-четвертых, Нижняя Волга – это перекрестие торговых путей (Волжский, Кавказский и далее через Дербент в Персию, ответвления Шелкового пути, маршрут через Сарайчик в Хорезм и т.д.).

В-пятых, расположение Сарай-Бату давало главе улуса определенную независимость от верховного правителя Монгольской империи, исключала внезапность нападения сторонников Гуюка, а также позволяло избежать нега-

тивных последствий борьбы Хубилая с Ариг-Бугой, тем самым укрепить самостоятельность Золотой Орды [30, с. 303].

В целом можно утверждать, что градостроительство в Золотой Орде имело преемственность по отношению к урбанизации в монгольских степях при Чингиз-хане и Угэдэе. Одним из первых был построен Укек на правом берегу Волги (Увекское городище). Часть города была смыта в период паводков Волгой, а затем при создании Волгоградского водохранилища. Также на территории памятника на протяжении XIX–XXI вв. велась жилая и производственная застройка. Несмотря на это, многочисленные раскопки городища позволили выявить ранний культурный слой второй половины XIII в. Он выявлен «в средней зоне» («покатость к Волге») и на южной окраине («южный участок»). Южная часть городища, куда входят «покатость к Волге» и «южный холм» является историческим ядром города. На южной окраине располагались мусульманские захоронения золотордынской элиты. В северной части городища в 1260-х гг. – начале XIV в. зафиксированы остатки ремесленных мастерских, жилых зданий, христианский храм. На рубеже XIII–XIV вв. Укек был крупным торговым и административным центром, где чеканилась монета и осуществлялась переправа в столицу Золотой Орды [20, с. 15–17].

Исследования Селитренного городища в последние годы доказали, что это Новый Сарай, Сарай ал-Джедид хана Узбека. На этом городище отсутствуют слои и артефакты второй половины XIII – начала XIV в. Город возник в 1330-х гг., когда Узбек стал осуществлять свои религиозные и политические реформы. Строительство новой столицы было государственным проектом постройки города по мусульманским канонам и для населения, исповедовавшего ислам: в Сарай ал-Джедид была представлена исламская архитектура, также присутствовали атрибуты жизни мусульман: мечети, медресе, бани, мавзолеи, караван-сарай. Тем не менее, центр города был расположен на юге (к юго-западу от с. Селитренное), примыкая к левому берегу р. Ахтуба. Между Больничным бугром и Кучугурами преобладала богатая усадебная застройка. Дома аристократии окружали хозяйственные постройки, жилища слуг и ремесленников, водоемы. Западнее, между буграми Кучугуры и Красный находился общественный центр. Здесь располагались «Джума мечети, здания медресе или ханака, а также общественной бани-хаммам» [27, с. 45–47; 28, с. 271–272; 8, с. 86; 9, с. 48–53].

Царевское городище, которое исследователи ассоциируют с золотордынским городом Гюлистан периода правления Джанибека (1342–1357), имело схожую планировку с городами Аварга и Каракорум. В южных и юго-восточных районах располагались усадьбы аристократов. Усадьбы вытянулись более чем на 3 км вдоль берега р. Ахтуба. Застройка центральной и северо-западной частей, как и в Каракоруме, осуществлялась поквартально. Эта часть городища ограничивалась обводным каналом. Через кварталы, вдоль улиц проходили каналы с водой и арыки. В данных кварталах проживали ремесленники и купцы. Производственные комплексы находились в северной части, ближе к источникам воды. Округа города была занята могильниками и мавзолеями, поселками, усадьбами и сельскохозяйственной зоны [5, с. 96–99, 105; 7, с. 184, 185; 8, с. 86].

Одной из первичных задач строительства Сарай-Бату помимо создания военно-политического центра была необходимость хранения награбленных богатств, добычи, поборов в виде денежных средств и товаров, поступающих в качестве дани, пошлин, откупов. Кочевание с таким объемным грузом было невозможно. Нужна была «площадка» для взаимодействия с кочевыми вождями, раздачи престижных товаров, принятие делегаций от зависимых территорий.

В правление Бату и Берке началось формирование дипломатических связей, частыми стали посольства, также в Сарай вызывались правители зависимых владений (русских княжеств, Дунайской Болгарии, Грузии и др.). В столице Золотой Орды заключались династические браки. Сарай с его богатствами стал привлекать купечество. Росло число Джучидов, монгольской аристократии, чиновничества. Все это требовало развития городской инфраструктуры столичного города.

Новый этап связан с имперской политикой налогообложения. В 1252 г. Мункэ провел перепись населения во всех завоеванных владениях. В Улусе Джучи подобный учет населения занял несколько лет. Зимой 1257/1258 г. писцы произвели учет населения русских княжеств. Переход к новым принципам фискальной политики был связан с окончанием основных завоеваний, сокращением доходов от военных походов [19, с. 267]. Более постоянные поступления налоговых средств служили средством обогащения элит Золотой Орды и стимулировало торгово-ремесленную деятельность в городах этой державы.

В этой ситуации одним из инструментов получения престижных вещей стали дипломатические миссии. Послам Берке султан Египта подарил дорогие ткани, оружие (мечи, луки, копья), украшенное серебром с позолотой и золотом, седла, котлы, посуда, подсвечники, верблюдов, большую галеру, воинов в сопровождение и др. [35, с. 60–61]. Дары золотоордынским ханам часто фигурируют в источниках [35, с. 100, 104, 189 и др.]. Имеются указания на ответные подарки посланникам, прибывшим в Сарай [35, с. 119]. Упоминается и дань-откуп императора Византии от Берке «300 атласными одеждами» [35, с. 191].

Постепенно расширяя дипломатические связи со странами Ближнего Востока и Средиземноморья, старые и новые города Золотой Орды более интенсивно включаются в международную торговлю. В арабских произведениях упоминаются отдельные города Золотой Орды – Сарай [28, с. 104, 119, 149, 165, 192, 206, 236 и др.], Булгар, Укек, Бельджамин, Судак, Хорезм, Искача (в Добрудже на Дунае), Дербент, Саганак, Яркенд, Маджар, Азак, Акчакерман, Кафа и др. [35, с. 174, 175, 192, 195, 197, 198, 206, 236, 237 и т. д.]. Развиваются связи с Византией, Египтом, Венецией и Генуей. Формируются новые торговые маршруты. К примеру, ал-Муфаддаль описывает 20-дневный маршрут из Судака (Крыма) до Волги (Итиль) и Сарая. На этом основании можно высказать предположение, что одним из направлений развития урбанизации в Золотой Орде было строительство городов, тяготеющих к более развитым торгово-экономическим территориям (Крым как самостоятельный экономический субъект и как посредник во взаимодействии Орды с

Византией, итальянскими республиками; Северный Кавказ; Хорезм и др.), а также вдоль торгово-информационных маршрутов, связывающие подчиненные территории с политико-экономическим центром Улуса Джучи. По существу, это был «золотоордынский вариант» адаптации к ситуации, когда основанное кочевниками государство вынуждено было взаимодействовать не с одной земледельческой империей (наглядная модель кочевые империи Внутренней Азии и Китай), а с разными по экономическому развитию и уровню централизации управления державами, к тому же географически расположенных по разным сторонам от владений ханов Золотой Орды [4, с. 215].

В целом с последней трети XIII по середину XIV в. торговля стала играть одну из ведущих ролей в жизнедеятельности золотоордынских городов [25; 37, с. 205–224]. Знаменитый своими многочисленными археологическими материалами Сарайчик – не только был транзитным городом, но и сам развивал торговые связи со многими городами Золотой Орды. В денежном обращении Сарайчика XIII–XV вв. участвовали монеты, отчеканенные на 25 монетных дворах [33, 205, с. 91].

Функциональные роли крупных городских центров Улуса Джучи различались. Торгово-ремесленные центры преобладали на магистральных направлениях торговли (черноморско-средиземноморское, кавказско-персидское, хорезмское). Отчетливо представлена военно-административная функция целого ряда городов. В столичном Сарай-Бату сосредотачивались управленческие, военные и клановые элиты, что способствовало поступлению в этот город престижной продукции, возникновению рынков и ремесленных мастерских, развитию строительного дела, появлению потока невольников для различных работ во дворцах и усадьбах знати. При этом административно-управленческая роль Сарая-Бату была определяющей вплоть до строительства Узбеком Нового Сарая.

Благодаря развитию городов Золотая Орда в середине XIV века стала превращаться в один из экономических центров периода чингизидской глобализации [15, с. 288–293], но реализация такого варианта развития была прервана во второй половине XIV столетия внутренними конфликтами и походами Тимура в конце XIV в., в ходе которых многие города подверглись погромам и уже не смогли полноценно возродиться [1, с. 15].

Монгольская урбанизация опиралась на опыт градостроительства в Уйгурском каганате и киданьской империи Ляо. В окружении Чингиз-хана важная роль принадлежала выходцам из уйгурской и киданьской этнокультурной среды, что, возможно, было одним из факторов принятия монгольским правителем решения о строительстве первого города Аварга (Аврага) в бассейне Керулена. В то же время строительство городской резиденции Чингиз-хана Аварги было вызвано необходимостью защиты захваченных в походах богатств, размещению непосредственно рядом с правителем его семьи, приближенных и кешиктянов, численность которых значительно возросла в 1210-х гг.

Наиболее известным степным городом стал Каракорум – столица Монгольской империи. Перенос столицы на Орхон был связан с потребностью монгольских элит в создании большого города, что отражало возросшее могущество империи. Орхон и Хангай были священными местами и политиче-

скими центрами Тюркских и Уйгурского каганатов. В долине р. Орхон пересекались торговые пути. Отсюда Чингиз-хан вел войска на империю чжурчжэней Цзинь, государство Хорезм-шахов. С начала постройки в середине 1230-х гг. дворцовых комплексов для Угэдэя, государственных секретарей, аристократов, помещений для хранения богатств, церквей, Каракорум буквально за 10–15 лет превратился в степной мегаполис. В столицу Монгольской империи везли золото, драгоценности, ткани, оружие, ремесленников, рабов и другие товары. В городе возникли кварталы мастеров и земледельцев, существовало не менее 4-х рынков. В итоге появление новой столицы Каракорума было связано с новыми задачами, вставшими перед имперскими властями (необходимость контроля за удаленными территориями империи, концентрация информации благодаря ямной службе, удовлетворение запросов знати на престижные товары, рост интенсивности международной торговли и выгодность продажи товаров в Каракоруме, развитие ремесленного производства путем доставки лучших мастеров в столичный город монгольского хана). Археологические исследования выявили высокую интенсивность проживания на территории города (культурный слой до 8 м), обилие артефактов (посуда, оружие, украшения, сельскохозяйственные инструменты), наличие мастерских и каменоломен. Особенностью планировки монгольских столиц было расположение административно-управленческих кварталов в южной части города (Аварга, Каракорум, Ханбалык).

Завоевания Бату расширили территорию Улуса Джучи до Дуная, а в зависимости от монголов оказались Грузия, Северный Кавказ, русские княжества, Валахия, Болгария, Сербия и другие средневековые страны. Это сделало актуальным строительство столицы в бассейне Нижнее Волги, откуда правитель мог контролировать как старые владения на востоке, так и вошедшие в состав улуса территории и вассальные владения. Кроме того, в нижневолжском регионе проходили многочисленные торговые пути, существовали большие степные участки для выпаса скота.

Многолетние археологические исследования Царевского городища, расцвет которого приходится на правление Джанибека, позволяют предполагать, что именно этот памятник сохранил основные черты застройки характерной, характерной для столичных городов империи Чингиз-хана в Монголии и Северном Китае. Южную часть городища занимали усадьбы аристократии, центральную и северную дома и производственные комплексы ремесленников. Сходная планиграфия выявлена для раннего Укека (вторая половина XIII – начало XIV в.). Даже в мусульманском Новом Сарае, Сарае ал-Джедид (Селитренное городище) общественный центр и дома аристократии располагались на юге и юго-западе.

Схожи и первоначальные функции столицы Бату. Они сводились к хранению захваченных товаров, контролю за торговлей по Волге и организации походов. С формированием более устойчивых институтов центрального и регионального управления, проведение учета населения в подчиненных землях, получением значительных доходов в виде военной добычи, даней, пошлин, фискальных поборов (ясака, яма), даров правителю и его окружению, функции столичных и зависимых городских центров постепенно менялись.

Возросла управленческая, военно-административная и фискальная роль столиц Золотой Орды. Концентрация огромных богатств и развитие ремесла в старых и новых городах улуса Джучи способствовали их быстрому включению в торговые связи с Центральной Азией, Ближним Востоком и Средиземноморьем в последней трети XIII – XIV в.

Выявлена связь между градостроительным опытом в Монголии на первом этапе развития империи Чингиз-хана и урбанизацией в Улусе Джучи. Преемственность прослеживается в планировке столицы хана Узбека Сарай ал-Джедид и других городов, в расположении столицы на пересечении торговых путей. Можно отметить разную динамику урбанизации в бывшем центре Монгольской империи и Золотой Орде. Если в монгольских степях после перемещения центра власти и столицы в Северный Китай наблюдается упадок городской жизни, то в золотоордынской державе наряду с уже существовавшими центрами было построено около 200 городов, городская жизнь в конце XIII – середине XIV в. переживает расцвет.

В рамках монгольской глобализации совокупный экономический потенциал городских центров Золотой Орды мог способствовать ее трансформации в один из крупных центров производства и торговли тогдашней ойкумены. Однако внутренние конфликты и особенно разорительные вторжения войск Тимура низвели городскую экономику улуса Джучи до уровня полупериферийной эксплуатации зависимых территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Д.В. Золотоордынские города: особенности и критерии археологического определения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 2 (51). С. 11–19.
2. Васильев Д.В., Пигарев Е.М. Памятники Дельты Волги // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII первая половина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. В.С. Баранов. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 30–45.
3. Васютин С.А. Киданьское городище Хэрмэн дэнж и Тогу-Балык кошо-цайдамских надписей: к вопросу о происхождении и этнокультурной принадлежности города начала VIII в. на р. Толе // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2011. № 4. С. 63–71.
4. Васютин С.А. Кочевники Внутренней Азии VI – начала XII века в глобальной истории. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. 353 с.
5. Глухов А.А. Историческая топография Царевского городища // Поволжская археология. 2014. № 2 (8). С. 92–111.
6. Дробышев Ю.И. Жужаньский каганат // Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. М.: Наука – Восточная литература, 2019. С. 133–142.
7. Зеленева Ю.А. Урбанизм в степном Поволжье в XIII–XV вв. // Поволжская археология. 2024. № 4 (50). С. 182–188. <https://doi.org/10.24852/pa2024.4.50.182.188>
8. Зеленева Ю.А., Пигарёв Е.М., Ситдинов А.Г. Нижневолжский центр Улуса Джучи в XIII–XV вв.: историко-археологическая реконструкция (к 770-летию города Сарай) // Археология евразийских степей. 2024. № 2. С. 82–88. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.82.88>
9. Зиливинская Э.Д., Зеленева Ю.А., Пигарев Е.М. Селитренное городище // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII первая поло-

вина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. В.С. Баранов. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 46–58.

10. Камалов А.К. Древние уйгуры. VIII–IX вв. Алматы: Наш мир, 2001. 216 с.

11. Киселев С.В., Евтюхова Л.А., Кызласов Л. Р., Мерперт Н.Я., Левашова В.П. Древнемонгольские города / отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука, 1965. 372 с.

12. Кляшторный С.Г. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 328 с.

13. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongγol-un niγuša tobčiyan*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.

14. Крадин Н.Н. Города в средневековых кочевых империях монгольских степей // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2011. Вып. 72. № 1–2. С. 330–351.

15. Крадин Н.Н. Кочевники и всемирная история. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2020. 416 с.

16. Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л., Очир А., Васютин С.А., Данилов С.В., Никитин Ю.Г., Эрдэнэболд Л. Киданьский город Чинтолгай-балгас. М.: «Восточная литература» РАН, 2011. 173 с.

17. Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Наука, Восточная литература, 2014. 351 с.

18. Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е. Города Монгольской империи // Города средневековых империй Дальнего Востока / отв. ред. Н.Н. Крадин. М.: Изд-во Восточная литература, 2018. С. 281–314.

19. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Держава Чингис-хана // Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. М.: Наука, Восточная литература, 2019. С. 252–278.

20. Кубанкин Д.А. Историческая топография золотоордынского города Укек. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология. М., 2005. 28 с.

21. Кызласов И.Л. Жужане // Большая российская энциклопедия. 2008. URL: <https://bigenc.ru/c/zhuzhane-9549f3> (дата обращения: 24.03.2025).

22. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 447 с.

23. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 109 с.

24. Малявкин А.Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1980. С. 103–126.

25. Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Наука, 2010. 368 с.

26. Пигарев Е.М. Золотоордынское городище у с. Красный Яр Астраханской области // Археологические вести. 2015. Вып. 21. С. 272–276.

27. Пигарев Е.М. Археологические исследования Селитренного городища в 2019–2020 гг. // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 35–49. <https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.35.49>

28. Пигарев Е.М. Новые данные к топографии Селитренного городища // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 269–272. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.269.272>

29. Пигарев Е.М. Урбанизация низовьев Волги в эпоху Золотой Орды // Поволжская археология. 2024. № 4 (50). С. 158–166. <https://doi.org/10.24852/pa2024.4.50.158.166>

30. Почекаев Р.Ю. Золотая Орда // Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. М.: Наука, Восточная литература, 2019. С. 300–330.
31. Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступ. статья и примечания И.П. Шастиной; пер. А.И. Малеина. М.: Государственное Изд-во географической литературы, 1957. 273 с.
32. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 248 с.
33. Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В. Монеты Сарайчика (Сарайшык тийндары). Алматы: Grapho-art, 2006. 182 с.
34. Стенограмма круглого стола «Орда-Базар: кочевая ставка или кочевой город». Дифференцированное понимание истории. Круглый стол из серии «Феномен Золотой Орды» // Золотоордынское обозрение. 2015. № 1. С. 159–170.
35. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. Санкт-Петербург: издано на иждивение графа С. Г. Строгонова; Типография императорской Академии наук, 1884. 563 с.
36. Тишин В.В. Предтюркское время в степях Восточной Азии в IV–VI вв.: Жужаньский каганат и «гаоцзюй» // Летопись тюркской цивилизации. Т. I. Тюркский мир в VI–XII вв. / отв. ред. В.И. Молодин, С.В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 83–102.
37. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья / Г.А. Фёдоров-Давыдов. М.: Московский гос. университет, 1994. 228 с.
38. Яо Сьялян. История династии Лян (глава 54, л. 466–476) // Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, перевод и комментарии В.С. Таскина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. С. 289–290.
39. Hüttel H.-G., Erdenebat U. Karabalgasun und Karakorum – Zwei spätnomadische Stadtsiedlungen im Orchon-Tal (Хаар Балгас ба Хархорум – Орхоны хондий дэх хожу нуудэлчдийн суурьшмал хоёр хот). Улаанбатаар, 2009. 64 тал./с.
40. Kradin N.N., Ivliev A.L., Ochir A., Erdenebold L., Vasiutin S.A., Sarantseva S., Kovychev Ev.V. Khermen Denzh Town in Mongolia // *The Silk Road*. 2015. Vol. 13. P. 95–103.
41. Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'ürkü). B. I. Texte. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. 484 s.
42. Монголын Эртний Хот Суурин. Боть Х / Ботийн ред. Д. Цэвээндорж. Улаанбаатар, 2020. 284 тал.
43. Pohl E. Interpretation without Excavation – Topographic Mapping on the Territory of the First Mongolian Capital Karakorum // *Current Archaeological Research in Mongolia* / ed. by J. Bemman, H. Parzinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2009. P. 505–534.
44. Shiraiishi N. Results of Excavations by the New Century Project at Avruga Site // *The Avruga Site. Preliminary Report of the Excavations of the Palace of Genghis Khan in Mongolia 2001–2004*. Niigata, 2005, pp. 7–83.

REFERENCES

1. Vasilev D.V. Cities of the Golden Horde: Features and Criteria of Archaeological Definition. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2017, no. 2 (51), pp. 11–19. (In Russian)
2. Vasilev D.V., Pigarev E.M. Sites in the Volga Delta. *Archaeology of the Volga-Ural Region*. In 7 volumes. Vol. 6. The Middle Ages (second third of the 13th – first half of the 15th century). The period of the Golden Horde (Ulus of Jochi). General editorship by

A.G. Sitdikov; publishing ed. V.S. Baranov. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 2022, 30–45. (In Russian)

3. Vasyutin S.A. Khitan Settlement Khermen Denzh and Togu-Balyq of Khöshöö Tsaidam monuments: on the Issue of Origin and Ethno-cultural identity of the Town of the Early 8th century on the Tola River. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2011, no. 4, pp. 63–71 (In Russian)

4. Vasyutin S.A. Nomads of Inner Asia in 6th – early 12th centuries in the Global History. Irkutsk: Ottisk, 2020. 353 p. (In Russian)

5. Gluhov A.A. Historical topography of the Tsarevskoye Settlement. *Povolzhskaya Arkheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2014, no. 2 (8), pp. 92–111. (In Russian)

6. Drobyshev Yu.I. Rouran khaganate. *Nomadic Empires of Eurasia: features of yistorical dynamics*. Ed. by B.V. Bazarov, N.N. Kradin. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2019, pp. 133–142. (In Russian)

7. Zelenev Yu.A. Urbanism in the Steppe Volga Region in the XIII–XV centuries. *Povolzhskaya Arkheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2024, no. 4 (50), pp. 182–188. <https://doi.org/10.24852/pa2024.4.50.182.188> (In Russian)

8. Zelenev Yu.A., Pigarev E.M., Sitdikov A.G. The Lower Volga Center of the Jochi Ulus in the XIII–XV centuries: Historical and Archaeological Reconstruction (For the 770th Anniversary of the City of Sarai). *Archaeology of the Eurasian steppes*. 2024, no. 2, pp. 82–88. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.82.88> (In Russian)

9. Zilivinskaya E.D., Zelenev Yu.A., Pigarev E.M. Selitrennoe settlement. *Archaeology of the Volga-Ural Region*. In 7 volumes. Vol. 6. The Middle Ages (second third of the 13th – first half of the 15th century). The period of the Golden Horde (Ulus of Jochi). General editorship by A.G. Sitdikov; publishing ed. V.S. Baranov. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 2022, pp. 46–58. (In Russian)

10. Kamalov A.K. Ancient Uyghurs of VIII–IX centuries. Almaty: Nash Mir, 2001. 216 p. (In Russian)

11. Kiselev S.V., Evtyuchova L.A., Kyzlasov L.R., Merpert N.Ya., Lebashova V.P. Ancient Mongolian towns / ed. by S. V. Kiselev. Moscow: Nauka, 1965. 372 p. (In Russian)

12. Klyashtorni S.G. Runic Inscriptions of Uyghur Khaganate and History of Eurasian Steppes. St. Petersburg: Petersburgskoe vostokovedenie. 2010. 328 p. (In Russian)

13. Kozin S.A. The Secret History. Mongolian chronicle of 1240 called Mongyol-un niyuca tobciyan. Yuán cháo bishi. Mongolian ordinary miscellany. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1941. 619 p. (In Russian)

14. Kradin N.N. Towns in the Medieval Nomadic Empires of Mongolian Steppes. *Srednie veka. Studies on Medieval and Early Modern History*. 2011, vol. 72, no. 1–2, pp. 330–351. (In Russian)

15. Kradin N.N. Nomads and world history. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2020. 416 p. (In Russian)

16. Kradin N.N., Ivliev A.L., Ochir A., Vasyutin S.A., Danilov S.V., Nikitin Yu.G., Erdenebold L. Khitan Town Chintolgoy Balgas. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011. 173 p. (In Russian)

17. Kradin N.N., Ivliev A.L. The history of Khitans of the Liao Empire (907–1125). Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2014. 351 p. (In Russian)

18. Kradin N.N., Bakshieva S. E. Towns of the Mongol Empire. Towns of the Medieval Empires of the Far East. Ed. by N.N. Kradin. Moscow: Vostochnaya literatura, 2018, pp. 281–314. (In Russian)

19. Kradin N.N., Skrynnikova T.D. Chinggis Khan empire. *Nomadic Empires of Eurasia: features of yistorical dynamics*. Ed. by B.V. Bazarov, N.N. Kradin. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2019, pp. 252–278. (In Russian)

20. Kubankin D.A. Historical topography of the Golden Horde city Ukek. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences in the specialty 5.6.3. Archaeology. Moscow, 2005. 28 p. (In Russian)
21. Kyslasov I.L. Zhuzhanes. In: Big Russian Encyclopedia. 2008. URL: <https://bigenc.ru/c/zhuzhane-9549f3> (accessed: 24.03.2025). (In Russian)
22. Malov S.E. Ancient Turkic Inscriptions. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1951. 447 p. (In Russian)
23. Malov S.E. Ancient Turkic Inscriptions of Mongolia and Kirghizia. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1959. 109 p. (In Russian)
24. Malyavkin A.G. The Tactics of the Tang State in the Struggle for hegemony in the Eastern part of Central Asia. The Far East and neighboring territories in the Middle Ages. Novosibirsk: Nauka, 1980, pp. 103–126. (In Russian)
25. Nedashkovskiy L.F. Cities of the Golden Horde in the Lower Volga and their neighborhood. Moscow: Nauka, 2010. 368 p. (In Russian)
26. Pigarev E.M. The Golden Horde townsite near the village of Krasny Yar in Astrakhan Oblast. *Archaeological news*. 2015, Iss. 21, pp. 272–276. (In Russian)
27. Pigarev E.M. Archaeological research in the Selitpennoe Settlement 2019–2020. *Povolzhskaya Arkheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2021, no. 4 (38), pp. 35–49. <https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.35.49> (In Russian)
28. Pigarev E.M. New Data on the Topography of Selitrennoe Settlement. *Archaeology of the Eurasian steppes*. 2021, no. 3, pp. 269–272. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.269.272> (In Russian)
29. Pigarev E. M. The Urbanization of the Lower Volga Region in the Golden Horde Era. *Povolzhskaya Arkheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2024, no 4 (50), pp. 158–166. <https://doi.org/10.24852/pa2024.4.50.158.166>. (In Russian)
30. Pochekaev R.Yu. Colden Horde. Nomadic Empires of Eurasia: features of yistorical dynamics. Ed. by B.V. Bazarov, N.N. Kradin. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2019, pp. 300–330. (In Russian)
31. Journey to the Eastern countries of Plano Carpini and Rubruk. Editorial, introductory article and notes I P. Shtinoi; translation A.I. Maleina. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo geograficheskoi literatury, 1957. 273 p. (In Russian)
32. Rashid al-Din. Collection of chronicles. Vol. 2. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 248 p. (In Russian)
33. Samashev Z., Burnasheva R, Bazylchan N., Plachov V. Sarayshyk coins. Almaty: Grapho-art, 2006. 182 c. (In Russian and Kazakh)
34. Transcript of the Roundtable “The Horde-Bazar: NOMADIC Horde or nomadic city” differentiated understanding of history. Roundtable of the series “Phenomenon of the Golden Horde”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2015, no. 1, pp. 159–170. (In Russian)
35. Tizengauzen V. Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. Vol. 1. Extracts from the writings of the Arab. St. Peterburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1884. 563 p. (In Russian)
36. Tishin V.V. Pre-Turkic Time in the Steppes of East Asia in the 4th–6th Centuries: ZouZan’skii Khaganate and “Gaoju. Chronicle of the Turkic Civilization. Vol. 1. The Turkic World in 6th–12th century AD. Ed. V.I. Molodin, S.V. Zemkyukov. Barnaul: Altai State University, 2023, pp. 83–102. (In Russian)
37. Fedorov-Davydov G.A. Cities of the Golden Horde in the Volga region. Moscow: Moscow State University, 1994, 228 p. (In Russian)
38. Yao Sylyan’. History of the Liang Dynasty (chapter 54, l. 466–476). Materials on the history of the ancient nomadic peoples of the Dunhu group. Introduction, translation and commentary by V.S. Taskin. Moscow: Nauka, 1984, pp. 289–290. (In Russian)
39. Hüttel H.-G., Erdenebat U. Karabalgasun und Karakorum – Two late nomadic urban settlements in the Orkhon valley. Ulanbaatar, 2009. 64 p. (In German; In Mongolian)

40. Kradin N.N., Ivliev A.L., Ochir A., Erdenebold L., Vasiutin S.A., Sarantseva S., Kovychev Ev.V. Khermen Denzh Town in Mongolia. *The Silk Road*. 2015, Vol. 13, pp. 95–103.

41. Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'ü-küe). B. I. Texte. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. 484 p. (In German)

42. Ancient Settlement of Mongolia. Vol. 10. Ed. by D. Tseveendorj. Ulanbaatar, 2020. 284 p. (In Mongolian)

43. Pohl E. Interpretation without Excavation – Topographic Mapping on the Territory of the First Mongolian Capital Karakorum. Current Archaeological Research in Mongolia. Ed. by J. Bemman, H. Parzinger, E. Pohl, D. Tseveendorzh. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2009, pp. 505–534.

44. Shiraishi N. Results of Excavations by the New Century Project at Avraga Site. The Avraga Site. Preliminary Report of the Excavations of the Palace of Genghis Khan in Mongolia 2001–2004. Niigata, 2005, pp. 7–83.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Александрович Васютин – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных наук, Кемеровский государственный университет (650000, ул. Красная, 6, Кемерово, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8707-0586, ResearcherID: S-9162-2017. E-mail: vasutin2012@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Vasyutin – Dr. Sci. (History), Head of the Department of World History and International Relations, Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo 650000, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8707-0586, ResearcherID: S-9162-2017. E-mail: vasutin2012@list.ru

Поступила в редакцию / Received 03.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 18.02.2026

Принята к публикации / Accepted 11.03.2026